

Несмотря на некоторую настороженность, по их мнению, даже если этот человек обладал высокой культивацией, они превосходили его числом, причём один из них находился на великой завершённости стадии Зарождения Души, двое на поздней ступени, и четверо на средней. Такая группа могла практически никого не бояться. Иначе зачем бы Хуянь Юньмину посылать их в качестве сопровождающих своего единственного сына во время его вылазки во внешний мир? Но им всё равно не давало покоя какая-то странность, которую никто из них не мог облечь в слова.

— Эй, эй, а тут, оказывается, кто-то медитирует! — презрительно рассмеялся Хуянь Цин. Он опёрся на труп женщина, чтобы получше взглянуть на Мэн Хао. — Посмотри мне в глаза и назови своё имя. А также давай сюда свою бездонную сумку. Какое бы ценное сокровище не вызвало чудесную молнию, оно наверняка находится у него!

Он не мог видеть культивацию Мэн Хао, вот только за всю жизнь его никогда особо не заботил этот вопрос. Ему просто никогда не требовалось это проверять. Ведь его отцом был патриарх стадии Отсечения Души. Одного этого было достаточно. За всю жизнь его никогда не волновала культивация людей, с которыми он сталкивался. Ведь с могуществом его отца любой, вздумавший спровоцировать его, был обречён на медленную и мучительную смерть. Такое случалось уже множество раз. Это, в свою очередь, в значительной степени повлияло на его безалаберный стиль жизни и заносчивую манеру поведения.

Как только слова сорвались с его губ, господин У изменился в лице и поёжился. Только сейчас до него дошло, что же странного было в этом незнакомце. "Этот человек... сидит в позе лотоса на поверхности самого Пурпурного моря!" Внезапное открытие потрясло господина У. С момента прихода сюда его не покидало странное чувство, и вот теперь он понял, в чём было дело. Совершенно позабыв о Пурпурном море, он только сейчас осознал, что незнакомец сидит прямо на чудовищно плотной ауре смерти. Даже ему было боязно касаться морской воды и тем более находиться с ней в длительном контакте. В этот же момент шестеро практиков стадии Зарождения Души тоже изменились в лице. Их глаза удивлённо расширились, когда и они поняли, на чём сидит Мэн Хао.

Именно в этот момент глаза Мэн Хао неожиданно открылись. Сначала он посмотрел на группу стариков, а потом перевёл взгляд на Хуянь Цина. За исключением господина У, оставшиеся семеро практиков стадии Зарождения Души почувствовали, как у них загудело в голове. Взор Мэн Хао напоминал острейший клинок, который вонзился в самые глубины их разума, где превратился в тяжёлый гул. Даже господин У выглядел предельно сосредоточенным.

— Великая завершённости стадии Зарождения Души!

— Он на великой завершённости!

У всех шести практиков стадии Зарождения Души была похожая реакция, когда они узнали уровень культивации Мэн Хао. Глубоко внутри каждый из них с облегчением выдохнул. Мощь великой завершённости стадии Зарождения Души... было не тем, чего они боялись. Господин У тоже находился на великой завершённости. К тому же за ними стоял патриарх Хуянь из племени Поиска Небесной Мудрости.

Когда взгляд Мэн Хао остановился на Хуянь Цине, у того загудела голова, а тело непроизвольно затряслось. Чаша с вином выпала из его дрожащей руки, разлив вино на его роскошный наряд. Рука, которая поглаживала труп, тоже внезапно задрожала.

— То, что вы ищете, — здесь нет. Уходите, — немногословно сказал он, отвернувшись, словно потеряв к ним всякий интерес.

Мэн Хао почувствовал эту группу людей задолго до их появления. Не трудно было догадаться, зачем они пришли. Поэтому Мэн Хао одарил их своим суровым взглядом в качестве угрозы и предупреждения. Закончив говорить, он вновь закрыл глаза. Только сейчас Хуянь Цин смог прийти в чувство. Он глубоко вздохнул и, подавив остатки дрожи в руках, гневно взглянул на Мэн Хао.

— Каков нахал! — воскликнул он.

После недвусмысленной угрозы Мэн Хао большинство людей просто бы отправились восвояси, не желая быть втянутыми в неприятности. Другие благодаря своему происхождению или статусу не смогли бы стерпеть такой откровенной угрозы. Такой сорт людей — с низкой культивацией, но с заоблачной гордыней — крайне трепетно относился к любым атакам на их чувство собственного достоинства. Хуянь Цин был как раз из таких. Стыд, словно масло, разжигало в его сердце пламя ярости. Он не мог потерпеть, чтобы кто-то угрожал ему. Ведь он был единственным сыном патриарха Хуяня. Он был избранным племени Поиска Небесной Мудрости. Никто во всех Чёрных Землях не смел идти против него. Куда бы он ни отправился, везде он сиял словно яркое солнце, с которым всем приходилось считаться.

И вот сегодня он почувствовал страх от одного взгляда этого безымянного практика. Это задело гордость Хуянь Цина! С самых малых лет до сегодняшнего дня не существовало человека, который бы посмел вести себя с ним настолько агрессивно. Действия Мэн Хао в глазах других людей были совершенно обычными, но для Хуянь Цина это было проявлением непомерного высокомерия!

Все эти годы он обладал статусом, возносящим его над другими. Никто не смел смотреть на него в подобной манере, ни тем более заставлять его руки дрожать. Для него это стало непростительным унижением.

— Убейте его! Убейте его немедленно! — вскочив на ноги, взревел он с перекошенным от ярости лицом. — Никому не позволено так вести себя в моём присутствии. Можешь попрощаться с жизнью!

Господин У поморщился, но про себя он проклинал своего подопечного на чём свет стоит. Он давно уже понял, что Хуянь Цин обычно редко думал головой, вдобавок к его заносчивости и надменности. Но он и подумать не мог, что этот парень окажется настолько глуп.

Хуянь Цин на совершенно пустом месте потребовал его смерти. Незнакомец только что просто посмотрел на них и сказал всего одну фразу, в которой не содержалось чёткой угрозы. Учитывая его культивацию великой завершённости стадии Зарождения Души, такие туманные слова были в порядке вещей.

Господин У уже собирался возразить, как вдруг четверо людей в чёрном рядом с Хуянь Цином, что несли его паланкин, неожиданно полыхнули жаждой убийства. А потом они растворились в воздухе. Возникли они совсем рядом с Мэн Хао и взяли его в кольцо. В руке каждого из них поблёскивал летающий меч. Переполняемые жаждой убийства, люди в чёрных халатах бросились в атаку.

Мэн Хао негромко вздохнул. У него не было никакого желания сегодня проливать кровь. Словно дерево, он хотел мира и покоя, вот только ветер никогда не переставал дуть.

— Раз так, значит, вы уже никуда отсюда не уйдёте, — холодно сказал Мэн Хао.

Его глаза открылись, но смотрели они не на летающие мечи. От него к Небесам полыхнуло чудовищной жадой убийства, настолько сильной, что даже Небеса закружились, а мир вокруг потускнел.словно некий древний зверь выбирался из пучины ада.

Жажда убийства была настолько плотной, что четыре практика в чёрных халатах невольно скривились. Они были свирепыми воинами, которые могли убить человека, и глазом не моргнув. За годы они убили немало людей. Обычно они были холодны как лёд, но при столкновении с такой неопиcуемой жадой убийства они резко изменились в лице. По сравнению с Мэн Хао их жалкие крохи жажды убийства были сродни светлячкам, которые пытались тягаться... с полной луной! Вот только они понятия не имели, что это была всего лишь одна десятая часть жажды убийства Мэн Хао.

Бах!

Четыре летающих меча превратились в пепел. Четыре практика в чёрном задрожали и закашлялись кровью. У них в голове поднялся такой звон, словно кто-то ударил по ним тяжёлым молотом. Они начали пятиться назад, но не успели они пройти и тридцати метров, как у них лопнули головы. Их обезглавленные тела рухнули в Пурпурное море и начали медленно погружаться в его чёрную пучину.

Опустилась гробовая тишина. Хуянь Цин не мог поверить своим глазам. Семь практиков стадии Зарождения Души выглядели предельно серьёзно. Со свистом шестеро из них тут же окружили ошолбевшего Хуянь Цина. Господин У встал перед ними и мрачно взглянул на Мэн Хао.

— Собрат даос, — сказал господин У, сложив ладони, — мы из племени Поиска Небесной Мудрости, что состоит в союзе Небесных Чертог. Произошедшее было досадным недоразумением, пожалуйста, прими мои искренние извинения.

Мэн Хао невозмутимо на него посмотрел, а потом на людей позади. Упоминание союза Небесных Чертог из Чёрных Земель напомнило ему о клане Золотого Ворона. Он медленно кивнул головой.

— Раз это было простое недоразумение, я могу закрыть на это глаза. Пожалуйста, отправляйтесь туда, откуда пришли, да поскорее.

Господин У облегчённо выдохнул. Даже с культивацией великой завершенности стадии Зарождения Души он совершенно не хотел сражаться с Мэн Хао, особенно после того, как он ощутил его удушающее давление. Но, как только господин У собирался сложить ладони и откланяться, в глазах Хуянь Цина вспыхнул недобрый огонёк.

— Выходит, этот парень только прикидывается сильным, но на самом деле бесхребетный слабак!

Хуянь Цина изумила и серьёзно напугала смерть четырёх его подручных от рук Мэн Хао. Но его желание пойти на компромисс, особенно после того, как он узнал, что они из племени Поиска Небесной Мудрости, зародило в сердце Хуянь Цина недобрые мысли.

— Я сказал убить его! — мрачно приказал он. — Вы все, а ну, впере́д и разберитесь уже с ним! — закончил он с ехидным смехом. — Господин У, вы обещали моему отцу, что будете оберегать меня во время моего путешествия. Вы даже обещали, что поможете мне с культивацией. Культивация этого парня особенная, она пришлась мне по вкусу. Убейте его для меня, чтобы

после его смерти я мог поглотить её!

Его глаза загорелись странным светом, когда он вытащил из-за пазухи верительную бирку и поднял её высоко над головой.

— Вот мой приказ. Убейте его!

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он спокойно наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой. С появлением бирки господин У и шестеро стариков поморщились. В следующий миг четверо из них задействовали скачок. Они понимали, что не могли тягаться с Мэн Хао, но также понимали, что от них только требовалось удержать его на месте. Убивать его будет господин У.

— Эх-х, — вздохнул господин У, — похоже, сегодня этому парню просто изменила удача!

Стиснув зубы, он повернулся к Мэн Хао. Его тело вспыхнуло силой культивации великой завершённости стадии Зарождения Души.

— Ты покойник, ха-ха, покойник! — безумно хохотал Хуянь Цин.

Когда четыре практика стадии Зарождения Души бросились в атаку, глаза Мэн Хао кровавадно заблестели. Его жажда убийства усилилась на треть!

— Жить надоело? — холодно спросил он.

Когда забурлила жажда убийства, четверо практиков средней ступени Зарождения Души поражённо застыли. Мэн Хао, словно призрак, растворился в воздухе. Возник он за спиной одного из практиков средней ступени Зарождения Души. Совершенно спокойно он поднял руку и коснулся старика. Аура смерти и жизненная сила соединились вместе, превратившись в чудовищную истребляющую силу. Не в силах противостоять такой силе, практика стадии Зарождения Души разорвало на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/149478>